

Александр Котиков

БЕЛОРУССИЯ - РОССИЯ: МОДЕЛЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ?

К середине 90-х годов центробежные тенденции в рамках СНГ стали уступать место тенденциям центростремительным. Интерес к сближению проявляет широкий круг групп и действующих политических сил во всех странах СНГ. Широта субъектов политики, выступающих за ускорение процессов сближения постсоветских государств, приводит к появлению многообразных моделей и вариантов интеграции, которые порой исключают друг друга. Это не может не накладывать свой отпечаток на ход интеграции и препятствует поиску модели интеграции, удовлетворяющей большинство политических сил. Выбор модели усложняется еще и тем, что стремящиеся к интеграции страны находятся в процессе трансформации, которому свойственна высокая степень неопределенности и значительная подвижность. Различия в уровне экономического развития бывших советских республик, их культурная и этническая пестрота также препятствуют поиску единой модели интеграции. Трудности интеграционного процесса актуализировали идею разноскоростной и многоуровневой интеграции, в рамках которой могли бы найти свою реализацию модели двусторонней, в частности белорусско-российской интеграции.

1. Интеграционный плюрализм

В Белоруссии никогда не были сильны настроения в пользу выхода из состава Советского Союза. Сразу после подписания Беловежских соглашений социологи стали констатировать присутствие в белорусском обществе определенной ностальгии по утраченной империи. Создавалось впечатление, что Беларусь ощущает за собой своеобразную историческую вину за то, что окончательная точка в существовании некогда великого Советского Союза была поставлена именно на ее территории. В возникшей ситуации интеграция с Россией стала рассматриваться, с одной стороны, как попытка искупить "историческую вину", с другой - как способ облегчить процесс государственного строительства.

Но в отношении того, какой именно должна быть интеграция, какие сферы она будет затрагивать прежде всего, какими темпами будет осуществляться, на каких условиях и механизмах основываться, единства нет. На референдуме в мае 1995 г. на вопрос "Поддерживаете ли Вы действия Президента РБ, направленные на экономическую интеграцию с РФ?" 82,4% граждан, принявших участие в голосовании, ответили утвердительно. Однако столь внушительная поддержка не может быть показателем общности взглядов подавляющего большинства белорусских граждан. Несложно заметить, что вынесенный на референдум вопрос был крайне общим и звучал весьма нейтрально. Результаты социологических исследований создают более сложную картину интеграционных ожиданий.

Согласно результатам общенационального репрезентативного опроса, проведенного социологической лабораторией НОВАК в октябре 1995 г., идею создания единого государства с Россией поддерживают 51,3% респондентов, против - 32,4%. Но если объединение с Россией приведет к потере государственного суверенитета Белоруссии, то такое объединение готовы поддержать только 35% респондентов, тогда как 45,4% - против. (1) Социологи столкнулись с феноменом "хочу не знаю чего", возникающим в результате обострения конфликта предпочтений в сознании самого индивида. С одной стороны, человек готов поддержать создание единого белорусско-российского государства, с другой - тот же человек желает сохранить государственный суверенитет Белоруссии. Должностные лица и политики оказались в крайне сложной ситуации. Им предстоит решить, каким образом можно создать единое государство, сохранив при этом суверенитет частей, составляющих новое государство. Неудивительно, что руководители и

Белоруссии и России последнее время в своих публичных выступлениях стараются избегать слов "конфедерация" или "федерация", а предпочитают называть белорусско-российскую интеграцию "особыми братскими отношениями" или "новым, доселе невиданным союзом". Проблема обостряется тем, что Россия уже является федеративным государством. Система привилегий для Белоруссии в возможном межгосударственном образовании способна стать образцом, к которому будут стремиться субъекты Российской Федерации, добиваясь расширения своей автономии, вследствие чего может обостриться неустойчивость федеральных отношений и активизироваться дезинтеграционные процессы внутри самой России.

Неоднозначно воспринимается интеграция с Беларусью и российскими гражданами. По данным российского фонда "Общественное мнение", подавляющее большинство россиян поддерживало идею создания единой рублевой зоны с Беларусью. Однако на вопрос, хотят ли они в рублевую зону, если это сопряжено с экономическими потерями для России, 56% респондентов ответили "нет", а "да" - только 9%. (2) Очевидно, что интеграция, чреватая экономическим ущемлением, не будет принята россиянами. Поддержана будет лишь такая интеграция, в результате которой граждане России не только ничего не потеряют, а, наоборот, приобретут. Желание получить систему экономических преимуществ от реализации интеграционных проектов характерно и для белорусов.

2. Интеграция сквозь призму "стальных треугольников"

Экономика Белоруссии была глубоко интегрирована в состав единого хозяйственного комплекса СССР. Почти каждый второй занятый в производстве работал на потребителей, находящихся за пределами Белоруссии (47% ВВП предназначалось для соседних стран) (3). Но уникальность ситуации в том, что большинство крупных промышленных объектов не находилось в ведении Минска.

В 1988 г. общий объем промышленной продукции, выпускаемой на предприятиях, подведомственных Совету министров БССР, составлял 44,6%, а на предприятиях союзного подчинения, расположенных на территории Белоруссии, - 55,4%. (4) Фактически более половины промышленной продукции производилось на предприятиях союзного подчинения. Не только отдельные предприятия, но и целые отрасли экономики Белоруссии входили в ведомственные подсистемы, центр которых находился в Москве. Через Москву эти предприятия получали сырье и комплектующие, через нее же налаживали сбыт готовой продукции.

После отключения промышленных гигантов от федеральных подсистем и взятия этих предприятий под юрисдикцию Белоруссии сфера деятельности белорусского правительства увеличилась почти в два раза. При этом объемы перераспределяемого сырья и опыт управления остались прежними. В России остались основные источники сырья и комплектующих, основные рынки сбыта продукции, производившейся в "сборочном цехе" Советского Союза, как иногда называли промышленность Белоруссии. В некоторых сферах, например топливно-энергетической, зависимость от России оказалась монопольной. Многие проблемы, относительно легко решаемые в рамках федеральных подсистем, оказались неразрешимы в условиях национальных подсистем.

Экономические подсистемы стремятся сохранить преимущество в политическом процессе и потому являются гибким стабилизирующим элементом. После распада Советского Союза белорусские промышленники включились в налаживание горизонтальных связей со своими прежними партнерами по федеральным подсистемам, стремясь возобновить взаимные поставки сырья и продукции, наладить торговый обмен на постсоветском пространстве. При этом интересы белорусских производителей тесно смыкались с интересами деловых кругов в других постсоветских странах. Но создаваемые горизонтальные связи стали наталкиваться на границы новых государств, таможенные барьеры, национальные валюты.

Белорусские промышленники оказались жесткими противниками курса на создание национального государства, так как появление новых границ и таможен сужало поле их экономической

деятельности. Союзы промышленников Белоруссии и России пытались не только координировать свою деятельность, но и оказывать давление на свои правительства в целях углубления экономической интеграции двух стран. С 1991 вплоть до 1995 г. просьбы белорусских промышленников восстановить утраченные хозяйственные связи сменялись настойчивыми требованиями и наоборот. За подталкиванием правительства на более тесные формы интеграции с Россией стояли не только интересы директоров предприятий прежнего союзного подчинения, но и интересы трудовых коллективов этих предприятий.

Однако преемственность не всегда благо. Влиятельные подсистемы могут противостоять невыгодным для них нововведениям, даже когда эти нововведения одобрены большинством граждан общества.

Достаточно вспомнить, что приоритетное развитие отраслей тяжелой промышленности в СССР происходило не потому, что соответствовало коммунистической идеологии или интересам народа, а потому, что отвечало интересам отраслей, возникших еще в годы индустриализации. Распад единого государства привел к серьезному разрушению экономических связей. Но не все существовавшие в Советском Союзе связи целесообразно воссоздавать. Многие из них преследовали не экономическую эффективность, а диктовались чисто политическими соображениями или служили узко эгоистическим интересам. Поэтому некоторые связи восстанавливать не только невозможно, но и не нужно.

Разъединение экономик двух государств зашло уже слишком далеко. Оно сопровождалось расхождением национальных интересов Белоруссии и России. В России начали создаваться производства, альтернативные некоторым бывшим предприятиям союзного подчинения, оставшимся за российско-белорусской границей. Кроме того, как показывает практика, внимание российских инвесторов привлекают лишь те белорусские промышленные объекты, которые способны принести быструю и значительную отдачу, например предприятия белорусского ТЭКа. А объединение двух балансирующих на грани банкротства предприятий, одно из которых белорусское, а другое - российское, не решает всех проблем.

Нынешние трудности являются следствием не только разрыва экономических связей, но и изменения экономической и политико-правовой среды, в которой оказались промышленные гиганты, созданные в условиях командно-распределительной системы.

Поэтому реализация интеграционных планов, предлагаемых субъектами прежних союзных подсистем, означала бы не просто преодоление дезинтеграционных тенденций и восстановление существовавших связей, а консервацию старых экономических и социально-политических реалий. Но в силу различных причин обе стороны пошли по пути трансформационных преобразований. Причем в плане продвинутости экономических реформ Россия значительно обогнала Беларусь. В этой ситуации "реинтеграция" приобретает политическую антиреформаторскую окраску. Сегодня Беларусь и Россия как новые независимые государства нуждаются не в реинтеграции, а в интеграции, способной содействовать экономическому благополучию двух стран и вместе с тем не препятствовать ходу трансформационных преобразований. В противном случае белорусско-российская интеграция способна стать моделью консервации или даже реставрации прежнего экономического и политического порядка.

3. Военно-политические аспекты интеграции

Разграничение военных и экономических вопросов в отношении белорусско-российской интеграции носит достаточно условный характер. В Белоруссии интересы военных тесно переплетаются с интересами части директорского корпуса, так как в некоторых отраслях промышленности удельный вес ВПК достигает 70%.

Переплетение военно-политических интересов с экономическими отчетливо проявилось в начале 1993 г., когда в политических кругах Белоруссии разгорелась дискуссия по вопросу о

присоединении страны к системе коллективной безопасности СНГ. Главным аргументом сторонников вхождения Белоруссии в систему коллективной безопасности было то, что присоединение к Ташкентскому договору повлечет за собой расширение военных заказов для отечественного ВПК. Под давлением ВПК С. Шушкевич, являвшийся тогда высшим должностным лицом государства, был вынужден поставить свою подпись под Договором о коллективной безопасности. Несмотря на то что ожидаемого расширения российских военных заказов в результате этого шага не последовало, силы, заинтересованные в военном и военно-техническом сотрудничестве двух государств, сохранились и в Белоруссии, и в России.

Переплетение военных и экономических интересов наблюдается и в России. В утвержденном в сентябре 1995 г. президентском указе о стратегическом курсе России в отношении государств-участников СНГ открыто признается целесообразность экономического поощрения стран, проявляющих интерес к созданию военного союза с Россией. Однако сама Россия находится в состоянии глубокого экономического кризиса. Поэтому между декларированным признанием целесообразности экономического поощрения и реальными возможностями России выполнить это существует значительный разрыв. Перенос акцентов интеграции с экономических аспектов на военные и военно-политические позволяет Москве еще более тесно удерживать Минск в сфере своего влияния.

После распада СССР Беларусь, имеющая по своему геополитическому расположению важное значение для России, оказалась в зоне жизненно важных интересов последней. Территория Белоруссии стала своеобразным коммуникационным коридором, через который осуществляются основные потоки товарооборота России с Европой. По некоторым данным, до 70% российского экспорта в страны ЕС проходит через Беларусь. Популярная в национально ориентированных кругах Белоруссии идея создания Балтийско-Черноморского союза изначально стала рассматриваться Москвой как попытка создания своеобразного "санитарного кордона" на своих западных границах. Удержание Белоруссии в сфере российского влияния позволяет Москве препятствовать планам углубления балтийско-черноморской интеграции, так как состояние и перспективы товарообмена между странами Балтии и Украины находятся в прямой зависимости от позиций официального Минска.

Существуют и "чисто" военные интересы России в этом регионе. На территории Белоруссии находится первый эшелон российской противоракетной обороны. Российский военный объект в Барановичах составляет неотъемлемую часть системы предупреждения о ракетном нападении. Объект, расположенный в Вилейке, входит в систему связи военно-морского флота России. По данным российских специалистов, строительство подобных объектов в России займет 5-6 лет и потребует около 7 трлн. руб. плюс 10 трлн. на создание собственной группировки ПВО на западных границах. (5) В свете перспективы расширения НАТО на Восток роль Белоруссии в оборонительной стратегии России еще более возрастает.

Со второй половины 1995 г. ослабли или полностью исчезли некоторые факторы, ранее способствовавшие сближению Белоруссии и России.

Во-первых, многие белорусы критически восприняли появление таможенных постов на границе с восточным соседом. Но после создания Таможенного союза люди получили возможность свободно пересекать белорусско-российскую границу. Наиболее яркий и раздражающий символ разъединения двух народов - таможенный контроль - ликвидирован, а следовательно, исчез фактор, активизировавший интеграционные устремления.

Во-вторых, утратили свое значение главные аргументы в пользу экономической интеграции, выдвигавшиеся белорусскими промышленниками. Рынок восточного соседа сегодня открыт и для белорусской продукции, цены на российское сырье и комплектующие в Белоруссии и России примерно одинаковы.

В-третьих, в представлении отдельных групп населения объединение Белоруссии с Россией

означало автоматическое придание русскому языку статуса государственного. Но уже сегодня русский язык стал вторым государственным.

Вместе с тем усилились факторы, способствующие активизации центробежных тенденций:

- превращение белорусско-российской границы во внутреннюю границу устранило формальную преграду на пути проникновения российского преступного мира в Белоруссию;
- Россия - это страна, в одном из регионов которой еще недавно велись боевые действия, и потому сближение с ней приближало белорусов к одной из "горячих точек";
- после перехода на российские таможенные пошлины в Белоруссии возросли розничные цены на широкий ассортимент импортных товаров.

В этих условиях необходим был новый стимул, способный подтолкнуть интеграционные процессы. Таким стимулом стало нагнетание тезиса о надвигающейся военной угрозе со стороны НАТО. Как показывает история, россиянам свойственно стремление к внутренней консолидации перед лицом внешней опасности. Если бы планов расширения НАТО не существовало, то их надо было придумать или заменить иной внешней угрозой. Раздувание тезиса о потенциальной военной угрозе необходимо было не столько для придания нового импульса белорусско-российскому сближению, сколько для укрепления внутреннего единства в самой России. В то же время сохранение России как военной сверхдержавы возможно лишь при условии хотя бы частичного восстановления прежней геополитической и военной общности. Поэтому сохранение внутреннего единства и углубление интеграции с постсоветскими государствами стали рассматриваться Москвой как две взаимосвязанные задачи. В результате Белоруссия, объявившая миру о своей приверженности нейтралитету, оказалась глубоко втянута в процесс создания военно-политического блока под эгидой Москвы.

Белорусско-российский портрет в электоральном зеркале

В динамике переговорного процесса между Белоруссией и Россией по вопросам двустороннего сближения периодически наблюдаются своеобразные "интеграционные всплески", или "интеграционные прорывы". В конце 1993 г. таким прорывом стало соглашение об объединении денежных систем, в начале 1995 г. - соглашение о Таможенном союзе и договор о дружбе и сотрудничестве, а в апреле 1996 г. - договор о создании Сообщества России и Белоруссии.

Представляется, что выбор времени для организации интеграционных прорывов носит далеко не случайный характер. Всплески интеграционной активности в белорусско-российских отношениях непосредственно связаны с происходящими в этих странах электоральными процессами.

В первой половине 1994 г. идея создания единой рублевой зоны стала ключевым лозунгом предвыборной программы экс-премьера В. Кебича. В этот период встречи премьеров Белоруссии и России являлись своеобразным продолжением президентской кампании в Белоруссии. После победы на выборах А. Лукашенко идея единой рублевой зоны канула в небытие.

Подписание соглашения о Таможенном союзе двух государств "совпало" с началом парламентской кампании в Белоруссии. Кроме того, выборы в белорусский парламент в мае 1995 г. проходили параллельно с референдумом. Два вопроса из четырех вынесенных на всенародное обсуждение непосредственно затрагивали сферу белорусско-российских отношений.

Планы провести референдум по вопросу об интеграции двух стран, вынашиваемые осенью 1995 г. некоторыми российскими группами, имели прямое отношение к выборам в российскую Госдуму. Тогда эти планы так и остались на бумаге. В 1996 г. "интеграционная карта" была разыграна в ходе президентских выборов в России. Группы, стоящие за всплесками интеграционной активности, стремятся использовать интеграционные идеи в качестве благоприятного фона для своих

выдвиженцев на выборах.

Но разновременный характер электоральных процессов в Белоруссии и в России приводит к тому, что белорусские и российские субъекты интеграции проявляют подчас неадекватный интерес к сближению двух стран. Актуализированный электоральный интерес одной из сторон переговорного процесса вынуждает ее идти на определенные уступки в отношении условий и характера интеграции.

Не только приближение выборов, но и обострение внутривластной ситуации является катализатором интеграционных процессов. Так, соглашение об объединении денежных систем было подписано в сентябре 1993 г., в период острого противостояния двух ветвей власти в России, завершившегося штурмом здания российского парламента. Согласно сентябрьским соглашениям, стороны брали на себя обязательства, касавшиеся согласования размеров кредитной эмиссии и установления равновеликих дефицитов бюджетов. По мере того как внутривластная ситуация в России стабилизировалась, а президентская кампания в Белоруссии набирала обороты, взаимный отказ от таможенных налогов и сборов стал увязываться с содержанием российских военных баз и транзитом через белорусскую территорию. В разгар президентской кампании российская сторона выдвинула абсолютно неприемлемые требования, направленные на ликвидацию Национального банка Белоруссии.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в период подписания Таможенного союза. Соглашение о создании Таможенного союза двух стран было подписано в январе 1995 г., в разгар военных действий в Чечне. Но желание официального Минска ликвидировать белорусско-российскую границу накануне парламентских выборов позволило Москве совершить интеграционный прорыв без существенных потерь. Так, минэкономики России оценивает потери бюджета от снятия таможенных границ в 1,2 млрд. долл., по оценкам же экспертов БНФ, потери Белоруссии от Таможенного союза составили 2,7 млрд. долл. (6)

Внутривластные кризисы вынуждают официальную Москву готовить внешнеполитические прорывы. В свою очередь Минск наиболее страстно признается в любви к России в периоды выборов. Президентские выборы в России также вынудили Москву использовать более цивилизованный минский подход к интеграции.

В условиях, когда интеграционные идеи находят поддержку у различных электоральных групп, среди политических партий и политических лидеров наблюдается своеобразная конкуренция за преобладание на "поле интеграционной активности". Так, в ходе президентских выборов в Белоруссии А. Лукашенко и В. Кебич буквально "соревновались в том, кто из них быстрее инкорпорирует Русь Белую в Великую". (7) "Интеграционная конкуренция" имела место и в ходе президентской кампании 1996 г. в Российской Федерации. Относительный успех на выборах в российскую Госдуму КПРФ и ЛДПР, в программах которых воссоздание прежнего геополитического пространства занимает не последнее место, уже вынудил официальную Москву вернуться к некоторым традициям внешнеполитической деятельности Советского Союза.

Похоже, архитекторы интеграции заимствовали порочную традицию из арсенала советских строителей. В Советском Союзе существовала практика приурочивать сдачу строительства нового объекта к какой-либо праздничной дате, например к годовщине Великого Октября. В назначенный день на новом объекте ответственный партийный работник перерезал красную ленточку, после чего строителям приходилось еще достраивать и доделывать здание. Нередко "доделка" продолжалась до следующей годовщины. Желание приурочить очередной интеграционный прорыв к выборам в одной из стран грозит превратить белорусско-российскую интеграцию в модель вечного долгостроя.

5. Может ли заяц дружить с медведем?

Наметившиеся тенденции к объединению, к интеграции наталкиваются на не менее сильные тенденции со стороны постсоветских государств защитить свои национальные интересы.

Двусторонняя модель интеграции оставляет Белоруссию один на один с мощным государством, стремящимся играть роль сверхдержавы. В случае возникновения расхождений позиций по некоторым вопросам - а подобные расхождения неизбежны - Белоруссии будет крайне сложно противостоять российским интересам. Неудивительно, что некоторые обозреватели называют союз Белоруссии и России союзом "Зайца и Медведя", подчеркивая тем самым разные "весовые категории" двух стран.

Любые межгосударственные союзы ведут к некоторому ограничению политического и экономического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку образующие союз государства должны строить свою политику, исходя не только из собственных интересов, но и с учетом интересов стран-партнеров. Однако в условиях однополюсного и сверхцентрализованного союза Белоруссия не сможет добиваться сбалансированного сочетания принципов универсализма и разумного эгоизма. Сближение с Россией может стать для Белоруссии прямой дорогой к полной потере собственного суверенитета. Подобные опасения неоднократно высказывали руководители белорусской оппозиции.

Вместе с тем, следуя данной логике, взаимовыгодное сотрудничество двух стран станет возможным, только когда границы России сузятся до границ Московской области или в крайнем случае границ Владимиро-Суздальского княжества. Вероятность подобного развития событий мала. Следовательно, вне зависимости от перспектив интеграции национальные интересы Белоруссии обречены пересекаться с российскими интересами.

Для Белоруссии лучшая защита от России - это сотрудничество с восточным соседом. Но чтобы сотрудничество было действительно взаимовыгодным, Белоруссии необходим эффективный механизм защиты своих национальных интересов. Существует несколько направлений создания такого механизма:

- активизация деятельности на "западном" и "южном" внешнеполитических направлениях в рамках "балансирующей" дипломатии;
- создание защитных коалиций с другими постсоветскими государствами, прежде всего с Украиной;
- использование выгод, возникающих в результате изменения политической конъюнктуры внутри России, например учет электорального фактора, поиск союзников в самой России, создание там влиятельного белорусского лобби;
- привлечение внутривнутриполитических защитных механизмов в виде особых пошлин, тарифных барьеров, штрафных санкций и т.п.

Каждое из перечисленных выше направлений имеет существенные недостатки и потому не может быть универсальным и самодостаточным. Так, уже сегодня Белоруссия не может в одностороннем порядке, без предварительного согласования с Россией изменять ставки таможенных пошлин. В этих условиях любое изменение таможенных пошлин в пользу отечественных производителей или потребителей является в большей мере следствием удачно осуществленной защиты, нежели механизмом защиты.

Интеграция неосуществима без проведения согласованной политики в отношении третьих стран. Возможности же Белоруссии защищать свои интересы в отношениях с Россией, опираясь на третьи страны, весьма ограничены, поскольку создание Таможенного союза повлекло за собой укрепление границ с Польшей, Литвой и Латвией; Белоруссия была вынуждена также в одностороннем порядке пересмотреть соглашение о свободной торговле, заключенное ранее с Молдовой.

Поддержка Минском позиции Москвы в отношении расширения НАТО противопоставила Белоруссию всем другим восточноевропейским странам. По мере углубления двусторонней

интеграции пространство для внешнеполитического маневра будет еще больше сужаться. Поэтому заверения белорусского руководства о намерении проводить многовекторную внешнюю политику могут остаться только заверениями. (8)

Белорусское руководство неоднократно пыталось создать базу поддержки своих интересов внутри России. Уже в период пребывания у власти С. Шушкевича предпринимались усилия консолидировать этнических белорусов, проживающих в России. В. Кебич видел главную опору своей политики в рядах российской промышленной элиты. Руководители Белоруссии стремились использовать наличие дружеских неформальных связей с ключевыми лицами в российском государственном истеблишменте.

А. Лукашенко пошел в этом направлении значительно дальше своих предшественников, активно апеллируя к общественному мнению россиян. Особым покровительством белорусского президента пользуется межгосударственная телерадиокомпания "Мир", передачи которой выходят в эфир на канале ОРТ и посвящены событиям, происходящим в странах СНГ, включая Белоруссию. Лукашенко не пренебрегает возможностью изложить свои взгляды в СМИ восточного соседа, будь то выступление на канале общероссийского телевидения или просто интервью региональным журналистам, например красноярским.

Россия - неоднородная страна. В зависимости от региональных, отраслевых, клановых, идеологических, этнических и иных отличий среди субъектов российской политики наблюдается достаточно глубокая дифференциация интересов. "Пестрота" субъектов российской политики облегчает поиск союзников внутри России. Потенциальным рычагом защиты может стать российский капитал, работающий на белорусском рынке. В качестве союзников Белоруссии могут выступить администрации отдельных российских регионов.

Но и данное направление защиты имеет свои недостатки. Во-первых, поиск агентов влияния Белоруссии внутри России предполагает готовность Минска оказывать "взаимные услуги". Совокупность "услуг", оказываемых белорусской стороной агентам влияния из числа субъектов российской политики, будет означать совокупное расширение российского влияния в Белоруссии. Во-вторых, заинтересованность в обретении союзников внутри России проявляют и белорусские группы, выступающие против углубления двусторонней интеграции.

В политическом спектре Белоруссии и России нет сил, которые бы открыто выступали против развития взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран. Однако в понимании того, какой именно должна быть интеграция, должна ли она затрагивать военную и военно-политическую сферу, единства нет.

В конечном итоге состояние и перспективы развития двустороннего сближения будут зависеть от интересов групп, обладающих реальным влиянием на принимаемые решения. От того, насколько интересы этих групп соответствуют совокупным интересам белорусского и российского обществ, непосредственно зависит необратимость реализованных интеграционных проектов. В сегодняшних условиях происходящие в России политические процессы являются катализатором, который в состоянии резко ускорить либо негативные, либо позитивные тенденции в Белоруссии. Любой политический катаклизм в Москве способен моментально перекинуться на Белоруссию. Будущность белорусско-российских отношений в значительной мере будет определяться тем, какие политические силы окажутся у власти и какие тенденции возобладают в политике России.

В целом перспективы белорусско-российской интеграции будут зависеть, во-первых, от степени согласованности различных интересов в реализуемых интеграционных проектах; во-вторых, от масштабов и скорости создания системы преимуществ, ожидаемых от реализации интеграционных процессов; в-третьих, от партийной принадлежности и идеологических ориентаций лидеров, с именами которых будет ассоциироваться продвижение интеграции; в-четвертых, от восприятия белорусско-российского сближения другими постсоветскими странами и мировым сообществом.

Сегодня, используя Белоруссию, Москва может апробировать методики сближения с постсоветскими государствами, вплоть до инкорпорации последних в состав России. Уникальность ситуации состоит в том, что Минск добровольно согласился стать своеобразным "интеграционным полигоном". Однако специфика отношений, складывающихся по линии Москва - Минск, не позволяет переносить любой позитивный опыт двустороннего сближения на другие страны СНГ. Поэтому белорусско-российская интеграция не может быть моделью, приемлемой для других постсоветских государств.

1. См.: Вардомацкий А. Осенние парламентские выборы в РБ: социологический аспект // Belarus Monitor. Парламентские выборы. Часть 2. Минск, 1996. С. 56, 58.
2. См.: Дело. 1994. No. 30. Июль.
3. См.: Заико Л. Экономический союз Беларуси и России: последствия во внешней политике и системе безопасности // Белорусская газета. 1995. 13, 20 ноября.
4. См.: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1988 году. Минск, 1989. С. 147.
5. Коммерсантъ-Daily. 1994. 26 августа.
6. См.: Эксперт. 1996. 29 января; Свабода. 1996. 26 января.
7. См.: Дракохруст Ю. Пока народ не сделал выбор... // Европейское время. 1994. No. 12.
8. Белорусская государственность и проблемы саморазвития нашей нации // Беларуская думка. 1996. No. 1. С. 15-18.